

Честь превыше всего

О дальнем и о близком не жалей.
Нет друга ближе совести твоей.

Абдурахман Джами

Прокурор с музыкальным талантом

В прокуратуре советского периода служило немало одаренных, ярких и талантливых людей. Владимир Иннокентьевич Резинкин один из них. Его продвижение по службе можно назвать успешным. Он не был разочарован в выборе профессии, за добросовестное выполнение обязанностей поощрялся Генеральным прокурором СССР и прокурором РСФСР, награжден нагрудным знаком «Почетный работник прокуратуры» и медалью «За доблестный труд», дослужился до высокого чина государственный советник юстиции 3 класса, но избранником, тем более баловнем судьбы он не был. Обделенный тщеславием кабинетного чиновника и лишенный вельможной спеси Владимир Иннокентьевич был деликатен и доброжелателен с подчиненными, наделен скромностью и нравственной ответственностью перед обществом и людьми.

Будущий защитник Закона родился 17 ноября 1936 года в пригороде города Красноярск с. Вознесенка. В рабочей семье Иннокентия Васильевича и Анны Дементьевны он был единственным ребенком. В их роду не было выпускников филармонических училищ, поэтому родители были удивлены, когда их ребенок начал проявлять интерес к пению. В 9 лет мальчик, наделенный музыкальными данными, занимался в вокальном кружке при Дворце пионеров города Красноярск, выступал с музыкальными программами по краевому радио, участвовал в школьных концертах. В старших классах он исполнил арию В. Ленского из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Однако юноша понимал, чтобы выступать на профессиональной сцене, кроме обладания лирическим тенором, нужна специфическая внешность и артистический талант его кумиров – великого

А.П. Боровков
Ветеран прокуратуры

Л.В. Собинова и народного артиста СССР С.Я. Лемешева. Профессия юриста ему представлялась более надежной и нужной людям, и он вновь удивляет родителей на этот раз выбором профессии. После окончания средней школы Володя поступает на первый курс юридического факультета Томского государственного университета им. В.В. Куйбышева. В Томске юноша продолжает серьезно заниматься вокалом у бывшей примы Латвийской оперной сцены, но это не мешает ему закончить полный курс университета.

В июле 1959 Резинкин с женой Ириной Васильевной юристом, выпускником того же ВУЗа, получает направление в Дорожный отдел МВД Западно – Сибирской железной дороги. Работает дознавателем, старшим дознавателем и заместителем начальника линейного отделения внутренних дел станций Инская и Белово. Молодожены Резинкины, по-сибирски стойко переносившие трудности быта, приобретают еще и милицейскую закалку, которую с лихвой хватает на всю оставшуюся жизнь. Владимир Иннокентьевич прошел вдоль и поперек по просторам Западной и частично Восточной Сибири. Дослужился до звания капитана милиции. Участвовал в первом Всесоюзном слете отличников МОП, но, когда в феврале 1964 года ему предложили работать в аппарате краевой прокуратуры, не раздумывая согласился. Годы, проведенные в органах внутренних дел, не прошли напрасно. Там он приобрел навыки оперативной работы и профессиональный опыт дознавателя. Это был подготовленный к самостоятельной работе в органах прокуратуры юрист.

К талантливой молодежи, проявившей себя в научной, педагогической или литературной деятельности, если творческие изыскания не мешали интересам службы, в советской прокуратуре относились доброжелательно. Большинство руководителей органов прокуратуры прошли войну, но это не помешало им стать просвещенными, высокообразованными людьми, иметь ученую степень. Увлечение В.И. Резинкина оперным пением в школе и студенческие годы у его сверстников вызвало чувство уважения. Другое дело поющий партию индийского гостя из оперы Римского Корсакова «Садко» старший следователь краевой прокуратуры. Вокальное искусство не вписывалось в строгие будни следователя. Совместить юриспруденцию с выступлением на профессиональной сцене удалось лишь неповторимому Л.В. Собинову. «Мне приходилось скрывать страсть к пению и учиться умению сохранять голос», – не без сожаления

говорит ветеран прокуратуры В.И. Резинкин. – Давать волю лирическому тенору он позволял только в кругу родственников и немногих любителей пения, но душевность и искренность исполнителя мелодий не могла не проявить себя в общении с людьми.

В 60–е годы в системе прокуратуры Союза ССР транспортные прокуратуры были упразднены, а их функции возложены на органы прокуратуры Союзных Республик. С этого времени расследование авиационных катастроф производили следователи краевых, областных и Республиканских прокуратур.

В Сибири экстренный вызов на место авиационной катастрофы всегда был сопряжен с риском оказаться в труднодоступной, малонаселенной местности. В начале апреля 1966 года один из местных жителей, примерно в пяти километрах севернее Енисейска, видел падение вертолета, о чем сообщил в органы власти. В тот год весна на Енисее пришла необычайно рано. Талые воды и стывшая вода могучей реки разлились по потемневшей от сырости тайге, но на вершине оттаявших от холода сопкок пробивался запах земли. К месту аварии на самолете ИЛ–12 вылетели авиационные техники с главным авиатором края Иваном Филипповичем Зотовым, главный судебно–медицинский эксперт и старший следователь краевой прокуратуры В.И. Резинкин «Из Енисейска вышли на рассвете, шли по залитой вешней водой тайге, выбиваясь из сил, подошли к сопкам. На склоне между сопками серой глыбой застыл вертолет МИ–1. Времени проводить тщательный осмотр места происшествия не было. Надо было спасать жизнь потерпевшим. Пилот был мертв, пассажир с травмами головы и ног находился без сознания вспоминает события пятидесятилет–

ней давности Владимир Иннокентьевич. С помощью авиаторов, – продолжает он, – была воспроизведена картина катастрофы, которая на взгляд участников осмотра выглядела так: пилот, зная о приближающемся снежном фронте пытаясь на свой страх и риск его преодолеть, совершил ошибки в пилотировании, что и послужило причиной аварии. На обратном пути, в надвигающейся с Енисея на тайгу серой мгле на носилках вынесли тело пилота и пришедшего в сознание пассажира. Проведенное расследование подтвердило версию, выдвинутую в тайге.

Компас вертолета МИ–1, подаренный Резинкину на память будущим министром гражданского воздушного флота СССР И.Ф.Зотовым, сдан на хранение в музей прокуратуры Нижегородской области.

Прокурор войсковой части

За три года работы в органах прокуратуры В.И.Резинкин с ровным, мягким характером стал любимцем краевой прокуратуры. Однако, когда разговор заходил о принятии принципиальных решений, он был непреклонен, до конца стоял на своем, не боясь испортить личные отношения. «К счастью, – говорит ветеран прокуратуры, – мне не пришлось терпеть непрофессионализма своих руководителей».

Прокурор края Николай Васильевич Боровков отмечал его политическую зрелость и скромность, ценил усердие и объективность при расследовании уголовных дел. Когда в марте 1967 года открылась вакансия по должности прокурора войсковой части 34139, в закрытом городе Красноярск–66, он не раздумывая рекомендовал старшего следователя В.И. Резинкина.

Прокурором войсковых частей особорежимных государственных объектов Владимир Иннокентьевич пребывал до декабря 1984 года. За 17 лет службы в этой должности он проделал путь от Сибири до Казахстана и Средней Азии, восхищался «священным морем» Байкал, наблюдал за стартом ракет на космодроме Байканур, любовался бирюзовыми минаретами Герата и Бухары.

В то время контроль за деятельностью спецпрокуратур возлагался на прокуроров, специально созданного в структуре Генеральной прокуратуры СССР 2–го Управления. Вспоминая своих учителей –прокуроров Управления, В.И.Резинкин отмечает их высокую и ясную цель в жизни, эрудицию, исключительное обаяние и культуру общения. Одним из прокуроров романтиков 70–х годов был начальник

Управления Николай Семенович Лучинин. Близко знавший его Владимир Иннокентьевич говорит о нем, как о высококвалифицированном юристе и человеке чести. Путь служения народу Н.С.Лучинин начал еще в войну. После тяжелого ранения, из госпиталя был направлен для дальнейшего прохождения службы в одну из районных прокуратур Кубани. В Генеральной прокуратуре Союза ССР, дослужившись до больших чинов, Николай Семенович остался солдатом, долг которого, по выражению героя его книги «День за днем» прокурора района Лаврова Ю.А. «воевать за покой и счастье людей».

В разгар лета 1975 года Владимир Иннокентьевич назначается прокурором в/ч 9306 города Навои Бухарской области по обслуживанию особо важного народно–хозяйственного объекта – горно–обогательного комбината по добыче и переработке урановой руды, золотосодержащих материалов (попутного золота), редких металлов и рудоуправлений в городах Зарафшан, Учкудук, Советобад и в местечке Кукча на территории Таджикистана, а также воинских частей спецстроя. «Особый интерес для промышленной добычи и переработки руды представляло уникальное месторождение у поселения Кукча, в 100 км. от города Навои, где добыча стратегического сырья велась способом подземного выщелачивания», – вспоминает ветеран прокуратуры. «С трудом осознаешь, что в центре одной из древнейших цивилизаций мира культурном и духовном центре Узбекистана, между городами не блекнувшей красоты Самаркандом и Бухарой под красными песками пустыни Каракумы хранятся несметные запасы вещества разрушительной силы. Город Навои, возведенный в послевоенные годы на красных песках пустыни, – продолжает он был назван в честь выходца из города Герата, «царя царей стиха», как поэта называли его современники. Свои газели поэт подписывал псевдонимом Навои – Мелодичный. Действительно в его стихах, – говорит поклонник восточной поэзии, человек с музыкальным талантом, – звучат музыкальные напевы. Судите сами:

Небо держит бокал
бирюзовый
с киноварным
облаком в нем.

Поэт и друг Алишера Навои, – продолжает В.И. Резинкин, – гератец Абдурахман Джамии был примером бескорыстия и благочестия и также почитаем в Средней Азии, как и его земляк».

За 12 лет работы в должности спецпрокурора Владимир Иннокентьевич приобрел большой опыт и как следователь. По поручению Генеральной прокуратуры Союза ССР он не раз с проверками выезжает в прокуратуры войсковых частей Дальнего Востока, расследует дела о казнокрадстве, должностных, хозяйственных преступлениях. Рассуждая о работе следственных органов, он не может понять современных правоведов, не имеющих ясного и цельного представления о последствиях, к которым они призывают и которые дружно охаивают достижения советской криминалистики и уголовно-правовой системы. С его точки зрения основные принципы, на которых строилась следственная и судебная практика: неотвратимость наказания за совершенное преступление, справедливость и гласность, были нерушимы и переводит разговор к делу о хищении денежных средств главным бухгалтером горно-обогатительного комбината Навои.

«Известно, что «на воре и шапка горит», – продолжает разговор ветеран. Купленное на похищенные деньги добро ни казнокраду, ни ее мужу не давали покоя. Поведение супругов, занятых перепрыгиванием вещей и ценностей, привлекло внимание работника спецпрокуратуры. Вовремя возбужденное уголовное дело позволило получить ценную информацию о способах хищения, вещественные доказательства, всесторонне и полно провести расследование. Организатор хищения государственных средств в особо крупном размере и семь соучастников преступления были отправлены на скамью подсудимых», – закончил Резинкин.

Навыки публичных выступлений в суде Владимир Иннокентьевич начал развивать как только был поставлен спецпрокурором города Красноярск-66. Он никогда не поддавался искушению выступить экспромтом без изучения материалов уголовного дела и составления тезисов выступления, полагаясь только на эрудицию и умение владеть словом. По его мнению, речь прокурора должна оказывать на людей нравственное и предупредительное влияние, укреплять веру в справедливость и доверие к государственным органам власти. Дело о хищении вызвало интерес у работников комбината и было назначено к рассмотрению с выездом заседания суда, с участием прокурора войсковой части. Речь Резинкина В.И. была убедительной, его позиция о мере наказания справедливой и понятной народу. Суд вынес обвинительный приговор в отношении всех участников преступной группы.

В октябре 1979 года начальник 2-го Управления Генеральной прокуратуры СССР Владимир Александрович Аболенцев попросил Владимира Иннокентьевича оказать помощь в проведении в Навои, с приглашением старших следователей спецпрокуратур, Всесоюзной научно-практической конференции. В.И. Резинкин с присущей ему ответственностью стал одним из главных организаторов Всесоюзного мероприятия. Вместе с учеными правоведами Ленинградского института повышения квалификации следователей прокуратуры в Навои прибыли заместитель начальника 2-го Управления В.И. Векк и заместитель прокурора Горьковской области Леонид Георгиевич Видонов. К этому времени Видонов был известен в Генеральной прокуратуре и в прокурорских кругах как исследователь и криминалист – практик, имеющий заслуги перед государством. 12 июля 1976 года ему было присвоено звание «Заслуженный юрист РСФСР». В 60-е годы, в период работы в должности старшего следователя Оренбургской областной прокуратуры, он, обладая пытливым умом, обратил внимание на повторяющиеся характеристики способов убийств и других элементов состава преступления, которые по его убеждению позволяли выдвигать «реальные» версии о лицах, совершивших убийства. После переезда в 1967 году семьи Видоновых в город Горький, Леонид Георгиевич, занимая должность прокурора криминалиста, продолжил аналитическую работу, а в 1977 году заместитель прокурора Горьковской области, представил научные наблюдения в Генеральную прокуратуру СССР. Все решила встреча горьковского экспериментатора с заместителем Генерального прокурора СССР начальником Главного следственного Управления Виктором Васильевичем Найденовым. Виктор Васильевич, сам в прошлом народный следователь прокуратуры Дрегельского района Новгородской области загорелся идеями Л.Г. Видонова, которые обещали новые подходы к раскрытию убийств. С его одобрения в мае 1977 года был внедрен в следственную практику подготовленный к этому времени Видоновым методический альбом «Система типовых версий о лицах, совершивших убийства в условиях неочевидности». После возвращения из творческой командировки в город Навои, в декабре 1979 года на заседании Учебного совета Института прокуратуры Союза ССР, Л.Г. Видонов защитил диссертацию, обосновав новое направление в советской криминалистике. На Ученном совете ему была присуждена степень кандидата юридических наук.

Для Владимира Иннокентьевича встреча с участниками конференции в городе Навои не была последней. С Леонидом Георгиевичем он встретился и подружился в 80-е годы в городе Горьком.

Ни райская прохлада фонтанов и парков города Навои, ни небесная лазурь минаретов, ни исторические памятники и редкие по красоте места Узбекистана не смогли изменить решение Владимира Иннокентьевича после окончания срока полномочий переехать в Россию. В январе 1981 года Резинкин В.И. с семьей, женой и двумя детьми, переезжает к новому месту службы в город Владимир.

В те же годы, будучи первым заместителем прокурора Владимирской области, Резинкин по приглашению ученых в Ленинградском институте повышения квалификации следователей прокуратуры выступил с лекцией по актуальной тематике «Расследование дел о нарушениях правил техники безопасности на промышленных предприятиях».

Арзамасская трагедия

В 1980 году решение об упразднении транспортных прокуратур, состоявшееся 20 лет назад, было признано ошибочным, принятым без учета специфики прокурорского надзора за исполнением законов на железнодорожном, водном и воздушном транспорте. В соответствии с законом СССР «О прокуратуре СССР» и изданном на его основе приказом Генерального прокурора СССР А.М. Рекункова в системе органов прокуратуры вновь были образованы транспортные прокуратуры, действующие на правах областных, районных и городских. В первое время для осуществления своих полномочий работникам транспортных прокуратур не хватало научно-практических рекомендаций, методических пособий по вопросам исполнения законов при производстве расследования отдельных видов преступлений, совершенных на транспорте.

Приказом Генерального прокурора Союза ССР в марте 1988 года Владимир Иннокентьевич с должности первого заместителя прокурора Владимирской области был назначен Горьковским транспортным прокурором (на правах прокурора области) и 4 апреля приступил к работе в новой должности.

На этот раз объектом прокурорского надзора в его деятельности стало государственное производственное предприятие Горьковская железная дорога, протяженностью свыше 2 000 км., расположенная на территории 14 областей и автономных республик,

Волжское речное пароходство и региональные авиалинии. Повышение Резинкина по службе совпало с кадровыми переменами в Генеральной прокуратуре СССР, демократизацией общества и трагическими событиями на подъездных путях железнодорожной станции Арзамас-1.

26 мая 1988 года на девятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва Александр Михайлович Рекунков был освобожден от обязанностей Генерального прокурора СССР в связи с уходом на пенсию по состоянию здоровья. На той же сессии Верховного Совета СССР Генеральным прокурором Союза ССР был назначен 65-летний Александр Яковлевич Сухарев. На должность жесткого профессионала, который деятельность в органах прокуратуры считал «делом всей трудовой жизни», пришел умудренный опытом, но без практических навыков работы в органах прокуратуры человек, больше известный как общественный деятель, ученый, автор многочисленных научных трудов. Он был искренен в устремлениях нетрадиционными методами прокурорского надзора обуздать преступность и улучшить исполнение законов, но меры, предпринятые органами прокуратуры и другими государственными органами, не дали ожидаемого результата и не повлияли на оздоровление обстановки в стране.

Вот как видится период приближающегося распада государства Горьковскому транспортному прокурору: «В конце 80-х годов, начавшийся разлад хозяйственного механизма затронул, в первую очередь, состояние дел на транспорте. Бесхозяйственность или, как говорят в народе, безалаберность, нарушение государственной дисциплины – верные предвестники аварий и катастроф с непредсказуемыми последствиями». Гром грянул 4 июня 1988 года в 9 час. 32 мин. На железнодорожном переезде узловой станции Арзамас – 1 Горьковской железной дороги три головных вагона товарного состава, сформированного на станции Горький Сортировочный и следовавшего на оборонные предприятия Урала и Сибири, нагруженные взрывчаткой, взлетели на воздух. Больше всего пострадали колонны автомашин, междугородний автобус с людьми, ждущими на переезде прохождения состава и пристанционный поселок. По информации СМИ, взрывом было разрушено 250 м. железнодорожного полотна, подстанция, повреждены линии электропередач, газопровод, объекты культурного и социального назначения. Трагедия унесла жизни 97 человек. По невероятно счастливой случайности взрыв не стал детонатором подрыва цистерн с го-

рючим нефтебазы, расположенной по ходу движения товарного состава к станции Арзамас 1. У деформированного, окутанного огнем и дымом тепловоза, с оставшимся в живых машинистом Никоновичем Ю.Н., хватило сил по инерции докатиться до станции. С того дня удачливый машинист стал не только важным свидетелем уголовного дела, но и непременным участником журналистских расследований.

Прибывший одним из первых к месту катастрофы В.И. Резинкин. принимает правовые решения, организует проведение осмотра места происшествия, осмысливает оперативную информацию. По требованию Горьковского транспортного прокурора начальник Горьковской железной дороги Л.И. Матюхин временно приостановил восстановительные работы до окончания осмотра места происшествия. Владимир Иннокентьевич со следователями транспортной прокуратуры обозначил границы осмотра и точки фотосъемки. Совесть прокурора не позволила ему переложить производство первого следственного действия на подчиненных. Вот как описывает В.И. Резинкин первый день трагических событий: «В раскаленном на солнце городе удушающее пахло смрадом взрыва. Граница осмотра проходила в радиусе более 500 м. от эпицентра. Осмотр производился статически. В воронке, глубиной не менее 30 м. лежали искаженные части вагонов. Первые три вагона были полностью разрушены. Их фрагменты разбросаны далеко за границей осмотра. Черновик протокола осмотра и постановление о возбуждении уголовного дела по признакам ч. 2 ст. 217 УК РСФСР написал от руки в полуразрушенном здании станции Арзамас-1. Субъективная сторона этого состава преступления, предполагает неосторожную форму вины. Однако, в первые дни расследования единомыслия в вопросах предварительной квалификации не было. Не исключались и умышленные действия, в том числе и с антисоветской целью. На следующий день в Арзамас по поручению Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева прибыл первый заместитель Генерального прокурора СССР, в недавнем прошлом прокурор Ленинграда Александр Дмитриевич Васильев. Он был назначен на ответственную должность в мае 1988 года сразу же после ухода на пенсию А.М. Рекунова А.В. Васильев возглавил координацию деятельности следственно оперативных групп, взаимодействие с местными партийными советскими органами и членами правительственной комиссии во главе с первым заместителем председателя Совета Министров РСФСР Виталием Ивановичем Воротниковым. К уча-

стии в расследовании преступления были привлечены следователи транспортной, территориальной прокуратур и спецпрокуратуры. Оперативные службы представлял заместитель Председателя КГБ СССР».

К чести Владимира Иннокентьевича с прибытием руководителей Союзных и Республиканских служб, наделенных особыми полномочиями, он не утратил инициативу и способность самостоятельно мыслить. По его указанию группа следователей вместе со специалистами железнодорожного транспорта во главе с Нижегородским транспортным прокурором Куяновым в течение двух недель обследовали маршруты движения грузового состава от станции Горький

Сортировочный до станции Арзамас-1. А.Д. Васильев одобрил и другую инициативу Горьковского транспортного прокурора. По согласованию с В.И. Воротниковым движение всех грузовых составов, перевозивших взрывчатые вещества на горно рудные и оборонные предприятия Урала и Сибири, были приостановлены, а вагоны тщательно осмотрены.

Экстренные меры были приняты как нельзя вовремя. Следователи войсковой части 9322, осмотрев содержимое вагонов, вскрыли многочисленные нарушения правил перевозки опасных грузов. Впоследствии нормативные акты, регулирующие порядок хранения и перевозки взрывчатых веществ, были существенно дополнены. После проведения первоначальных следственных действий и разрешения ряда технических вопросов возобладала версия о вине спецобъекта – завода изготовителя, который погрузил и отправил взрывчатое вещество с нарушением «Правил». По убеждению Владимира Иннокентьевича взрыв гексогена произошел вследствие преступной небрежности лиц, которым было вверено изготовление и погрузка взрывчатки. Кроме того, жаркая погода, простой вагонов на станции Горький – Сортировочный увеличили риск транспортировки груза, что в совокупности привело к его самовозгоранию и взрыву. С его доводами согласился и А.Д. Васильев.

14 июня 1988 года в 21 час. 35 мин. Резинкин, в здании Арзамасской городской прокуратуры, из рук в руки передал А.Д. Васильеву 10 томов уголовного дела. Дальнейшее расследование Арзамасской катастрофы было поручено следователю по особо важным делам Главного следственного Управления Генеральной прокуратуры СССР Борису Владимировичу Погорелову. Разумеется, версия Горьковского транспортного прокурора не была единственной и непогрешимой. По поручения Погорелова следователи следственной части следственного Управления

областной прокуратуры и спецпрокуратуры выполнили значительный объем работы, проверяя другие обстоятельства, которые могли стать причиной взрыва, но в конечном итоге дело было прекращено.

В декабре 1981 года А.М. Рекунков, в первый год работы в должности Генерального прокурора СССР на расширенном заседании коллегии прокуратуры СССР за 6 лет до Арзамасской трагедии не без основания сказал, что «провалы в раскрытии преступлений допускаются чаще всего на первоначальном этапе расследования». По убеждению прокуроров – практиков запоздалое проведение первоначальных следственных действий на спецобъекте – заводе им. Я.М. Свердлова потом невозможно было восполнить ни немислимыми следственными экспериментами, ни уникальными экспертными исследованиями.

В тот год огненный смерч с Запада на Восток пролетел по железным дорогам России, оставляя после себя разрушения и смерть. Эти и другие бедствия конца 80–х годов оказались предтечей скорого распада государства, союзных органов, увольнения, по разным мотивам, из органов прокуратуры достойных людей. После ГКЧП Генеральный прокурор СССР Николай Семенович Трубин вынужден был пойти на уступки амбициозным политикам, освободив от должности первого заместителя Генерального прокурора СССР Л.Д. Васильева – руководителя следственно–оперативной бригады в г.Арзамасе.

В сентябре 1991 года было упразднено 2–е Управление Генеральной прокуратуры Союза ССР, которое осуществляло надзор за расследованием уголовных дел на режимных объектах. К этому времени Генеральная прокуратура СССР потеряла остатки своего влияния и в декабре 1991 года прекратила свою деятельность.

Вспоминая события тех лет, Резинкин рассказывает: «Четверть века назад страна еще не свыклась с массовой гибелью людей, поэтому взрыв вагонов в центре России страной был воспринят как народное бедствие. С того времени нет – нет в печати или электронных СМИ под разными рубриками появляются то серьезные публикации, то шоу–проекты с сенсационными версиями. Интерес к катастрофе порождает недоступность к официальной информации, невнятное поведение центральной власти, скомпрометировавшей себя в период Чернобыльских событий, и преждевременное прекращение уголовного дела». Другие ветераны прокуратуры более категоричны. В период распада государства, его Союзных органов, ослабление надзора за следствием, уверяют они, не-

возможно было достичь полного, всестороннего и объективного расследования дел таких как о взрыве в Арзамасе.

Приказом Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева от 11 сентября 1990 года В.И. Резинкин был назначен на должность прокурора Горьковской области и 20 сентября приступил к исполнению служебных обязанностей. Это был один из последних приказов Александра Яковлевича «О назначении». 15 октября 1990 года он был освобожден от обязанностей Генерального прокурора Союза ССР в связи с уходом на пенсию.

«Правда пишет А.Г. Звягинцев в книге «Заложники вождей», – Сухарев и сам не очень держался за это место. Об этом не раз говорил коллегам».

Владимир Иннокентьевич перед вступлением на новую должность не мог предположить, что станет последним прокурором Горьковской области. Но, прежде чем быть запечатленным на скрижалях истории прокурор Горьковской (Нижегородской) области много работал. На коллегиях и совещаниях умел говорить без пафоса и внешнего блеска. Не давал пустых обещаний и не бросал слов на ветер.

По свидетельству бывшего прокурора Автозаводского района г.Н.Новгорода В.П. Ремизова, В.И. Резинкин был озадачен тем, что в прокуратуре самого крупного криминального района города, где проживают 300 тысяч жителей, совершается от 60 до 70 убийств в год, а с изменением предметной последовательности, около 100 умышленных тяжких телесных повреждений, повлекших смерть потерпевшего, – одна ставка водителя (об автомашине речь не шла, ее готов был на договорной основе представить ОАО «ГАЗ»). Это являлось причиной возникновения проблем при выездах следственных групп на места происшествия. По настоятельной просьбе прокурора области Генеральная прокуратура СССР выделила денежные средства на заработную плату второго водителя. Напряжение в работе следователей было снято.

Не только техническая помощь оказывалась районным и городским прокурорам, а и живое слово поддержки Владимира Иннокентьевича, вселявшее уверенность в силе закона в период его демонстративного неисполнения.

Он горячо взялся за просветительскую деятельность, надеясь пробудить в подчиненных творческое начало. Его активность не осталась незамеченной недоброжелателями. Начались мелкие аппаратные интриги, которые были подхвачены на фоне общего

недовольства органами прокуратуры доморощенными «демократами». Заказной характер их действий был очевиден. После долгих настойчивых просьб, об освобождении от должности прокурора области – его голос был услышан. В декабре 1991 года прокурор РСФСР подписал приказ о переводе Резинкина В.И. на должность заместителя Волго-Вятского транспортного прокурора, где он проработал до пенсии. В правительственной телеграмме от 17 августа 1996 года, направленной Резинкину Владимиру Иннокентьевичу в связи с его отставкой, отмечено: «Уважаемый Владимир Иннокентьевич, выражаю Вам благодарность за долголетнюю, добросовестную работу в органах прокуратуры, укрепление законности и правопорядка.

Анатолий Федорович Кони, характеризуя губернских прокуроров середины 19 века, писал: «Губернские прокуроры и стряпчие в судах были живым напоминанием закона». Мне представляется, что таким же живым напомином закона были прокуроры советского периода конца 20 века.

Верный служебному долгу

Предшественником последнего прокурора Горьковской области Резинкина был Юрий Николаевич Щербаков. Это были люди послевоенного поколения (Юрий Николаевич был на год и девять месяцев старше своего преемника). Детство и отрочество мальчиков из Западной Сибири и Тулы совпало с предвоенным периодом и годами войны. Они вышли из одной прокурорско-следственной школы. Их объединяло стремление к знаниям. Оба в органах прокуратуры служили следователями и гордились профессией защищать людей с человеческой болью от несправедливости произвола и насилия. И тот и другой в разные годы работали прокурорами в Среднеазиатских Республиках Советского Союза.

Из среды сверстников их выделяла широта интересов и увлечений. У Юрия Николаевича со школьной скамьи просматривалась склонность к лидерству. Его юношеская мечта – стать авиатором. Владимир Иннокентьевич увлекался пением, его очаровывала красота исполнения мелодий Л.В. Собиновым.

Несмотря на значительные успехи в служебной деятельности судьба Ю.Н. Щербакова складывалась не просто. В 9 лет Юра остался без отца. Тульский рабочий-металлург погиб весной 1944 года в боях за освобождение Восточной Пруссии. Заботы о вос-

питании мальчика взяли на себя его родственники бабушка и тетя.

После окончания войны на смену кадровым работникам в органы прокуратуры пришли фронтовики – молодые энергичные люди, в поведении которых сочеталось трудолюбие, скромность и самоуважение, но им не хватало опыта, а главное профессиональных знаний. Юрий Николаевич, кроме врожденных нравственных устоев получил серьезное юридическое образование. В 1958 году он окончил юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Карьеру прокурорского работника он начал в Шарьинской районной прокуратуре Костромской области. Обладая завидной работоспособностью, стажер прокуратуры ни к одному из дел, находящемуся в его производстве не относился небрежно или вполсилы. Эти качества характера помогли молодому юристу в первые же месяцы работы раскрыть неочевидные преступления, в том числе дело об убийстве железнодорожного рабочего, которое три года пролежало нераскрытым в архиве прокуратуры.

Ю.Н. Щербаков, окончивший один из лучших столичных учебных заведений, не мог не привлечь внимания местных партийных и комсомольских органов. В октябре 1960 года его избирают первым секретарем Шарьинского ГК ВЛКСМ, а через два года секретарем Костромского обкома ВЛКСМ. В то время материальные силы не довели при выборе профессии, а Щербаков ее уже выбрал. Не соблазнившись сравнительно легким хлебом комсомольского руководителя, он возвращается в прокуратуру на должность начальника следственного отдела Костромской области – ответственную, но низкооплачиваемую работу.

В 1968 году он занимает должность заместителя прокурора Костромской области, а спустя четыре года – первого заместителя той же области.

В июле 1973 года 37-летний Ю.Н. Щербаков возглавляет прокуратуру Коми АССР. Подробности его служения закону в эти и последующие годы достаточно полно изложены в научно популярном издании «Нижегородские прокуроры: 272 года на страже закона» – автор И.А. Макаров.

В 1982 году Щербаковы (жена Галина Александровна и двое детей) впервые всей семьей выезжают за пределы России в столицу Таджикистана – Душанбе. Приказом Генерального прокурора СССР Юрий Николаевич назначается прокурором Таджикской ССР на пятилетний срок.

Из-за своей честности он конечно был неудобен национальной бюрократии, но и она не могла не при-

знать, что прокурор Республики добивается наказания по каждому факту фальсификации уголовного дела, незаконного задержания, обыска, заключения под стражу и необоснованного привлечения к уголовной ответственности, ограждает граждан и работников прокуратуры от милицейского произвола и провокаций.

Простота в общении, отзывчивость, умение убеждать людей снискали ему уважение у населения Таджикистана.

В 1986 году Щербаков с семьей, которая была для него источником жизненной силы и делила с ним все невзгоды кочевой жизни, возвращается в Россию на должность прокурора Горьковской области.

Юрий Николаевич не раз убеждался в силе сказанного им слова. Оно звучало в экстремальных ситуациях, как это было в 1988 году после известной Арзамасской трагедии.

В 80-е годы алкоголизация советского общества, уличная и бытовая преступность достигли критического уровня. В ответ на резкое ухудшение криминальной ситуации государственные органы создали эффективную систему принудительного лечения хронических алкоголиков и больных наркоманией. Лечение зависимых в лечебно-трудовых профилак-

ториях, которые современные криминологии называют не иначе как репрессивные учреждения советского типа, оградило от страха, унижений и расправы сотни людей.

В 1988 году в стране находилось 314 ЛТП в каждой из которых по постановлению народных судов содержалось до 1000 пациентов. Один из таких ЛТП находился на территории Лысковского района. Самовольные отлучки, пронос алкоголя подтачивали дисциплину и подготовили условия для массового неповиновения требованиям администрации профилактория. Юрий Николаевич, прибывший в ЛТП, со свойственным ему характеру самообладанием вышел к готовой к бунту толпе. Приведенные им убедительные доводы о бессмысленности массовых выступлений сняли напряжение в профилактории.

Год спустя в аналогичной ситуации без пролития крови также хладнокровно ему удалось погасить массовые беспорядки в Арзамасской колонии для несовершеннолетних.

До своей отставки Ю.Н. Щербаков не изменил привычке работать самозабвенно. Он, как и его преемник В.И. Резинкин, не приспособливал закон в угоду политическим пристрастиям потому, что честь для них была превыше всего. ■